

РАСSEKPEЧEHHOЕ KOPOЛEBCTBО

Швея-чародейка

Испытание

Правило

ROWENNA MILLER

**The
UNRAVELED
KINGDOM**

Torn
Fray
Rule

РОВЕННА
МИЛЕР

Рассекреченное королевство

ШВЕЯ- ЧАРОДЕЙКА

Москва
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М60

Rowenna Miller
THE UNRAVELED KINGDOM
TORN

Copyright © 2018 by Rowenna Miller
This edition published by arrangement with
Orbit, New York, New York, USA.
All rights reserved

Миллер, Ровенна.

М60 Рассекреченное королевство. Книга первая. Швея-чародейка / Ровенна Миллер ; [перевод с английского С. Трофимова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-04-101899-3

Во время революции каждый выбирает, на чьей он стороне. Швея Софи Балстрад заработала для своего ателье почти безупречную репутацию. Во время городских беспорядков она мечтала шить платья и заниматься чародейством. Но судьба распорядилась иначе.

Теперь Софи должна рискнуть всем, чтобы поддержать брата, втянутого в смертельный заговор.

Что выбрать: революцию или верность королевской семье? Свободное будущее или верность своим идеалам?

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

© Трофимов С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-101899-3

*Отцу, который учил меня шить,
и матери, которая читала
мои первые истории*

— Мистер Бёрсин, — сказала я, сжимая в руках льняные оборки, которые требовалось подшить, — мне нельзя этим заниматься.

— Мисс, я бы не просил, если бы это было... Если бы это не являлось самым насущным из обстоятельств. Так всем будет лучше. Всем.

Я понимала его. Теща мистера Бёрсина все не хотела умирать, хотя была старой и немощной. Женщина давненько тронулась умом, но, продолжая цепляться за жизнь, погружала наследственные дела с дочерью и зятем во все большую юридическую путаницу, которая тут же решилась бы, если бы ее похоронили. Если бы.

— Я никому не желаю зла. Вообще никому. Я накладываю чары, а не проклятия.

Других слов у меня для него не имелось, но нужно было как-то попрощаться.

— Конечно, я могу приманить к вам удачу, мистер Бёрсин. Или к вашей супруге.

Он раздраженно отмахнулся.

— Может, закажете платок?

Мужчина посмотрел на ряды шейных платков, украшавших бюсты манекенов на витрине магазина.

— Вы очень проницательны, мистер Бёрсин. Гофра нынче в большой моде. Вы закажете платок прямо сейчас или сперва посоветуетесь с женой относительно стиля и ткани?

Но он не стал бы консультироваться с женой. Она носила юбку, которую он купил у меня, даже не зная, нравились ей оборки или нет. Он выбрал самую дешевую ткань из предложенных — наигрубейший и вышедший из моды лен без какой-либо декоративной отделки. Впрочем, наценка за чару гарантировала некую приличную сумму, что вскоре оставит кошелек мистера Бёрсина и войдет в мою учетную книгу.

— Пенни, — крикнула я одной из моих помощниц, — добавь к своему списку дел еще одно поручение. — Завтра утром раскройшь еще один гофрированный платок.

В моем штате не числятся ученицы — это предполагало бы обучение. Я не передаю искусство чародейства тем девушкам, которых нанимаю. Несколько помощниц пришли и ушли из моего ателье, получив навыки в драпировке и отделке, нарезании лекал и подгонке платьев — но только не в наложении чар. Алиса и Пенни, шестнадцатилетние и такие же восторженные, как я в их возрасте, были, пожалуй, моими самыми многообещающими работницами.

— Еще один платок?

Голос Пенни звучал немного приглушенно. Я заглянула в подсобку. Девушка сидела перед манекеном, спиной ко мне, наполовину скрытая обширными юбками придворного платья.

— Скажи-ка на милость, а что ты делаешь? — Я едва подавила смех.

Пенни была очень хорошей швеей и непременно стала бы одной из лучших — если бы не работала частенько спустя рукава.

Девушка выглянула из-под платья. Ее плиссированный жакет морщился возле подмышек.

— Подрубаю подол, — ответила она с алым румянцем на щеках.

— Разве я приказывала тебе это делать? — Я все же не удержалась от улыбки.

— Нет, — ответила она и смиренно продолжила свою работу.

Я вернулась в главный зал магазина, где ожидали курьеров три пакета, завернутых в коричневую бумагу. В первом лежал новый костюм для верховой езды с защитной чарой, во втором — мантилья для пожилой женщины с чарой доброго здоровья, в третьем — плиссированный жакет-каракó. Чистый и простой карако. Никаких чар и магии. Лишь изящная отделка да аккуратное шитье моей помощницы Алисы.

Иногда мне хотелось, чтобы я заслужила свою славу создательницы модной одежды одной лишь отделкой и шитьем, но, разумеется, моя популярность росла из-за моих чар — они давно заслужили репутацию верного средства. А мое отличие от других швей состояло в том, что я являлась единственной кутюрье в Галатии, умевшей накладывать чары. Конечно, в городе проживали и другие чародейки, но то, как я вшивала чары в модные одежды, делало зарубежные фасоны привлекательными для местной элиты. Чародейки из дальнего островного народа Пеллии — по рождению или, как я, по родословной — творили чары на глиняных табличках и в мешочках с травами. Они предлагали удачу и здоровье. Я же была единственной чародейкой в городе — уникальной, можно сказать, — которая переносила чары на шелк при помощи шитья и декоративной вышивки.

Другое мое отличие от прочих чародейек состояло в том, что я продавала свой товар галатианцам и городской элите, а они нечасто бывают на рынках Пеллии или в других пеллианских местах. Мне удалось соединить чародейство с модельным бизнесом и модой, и знатные леди и думать забыли, что это деревенское суеверие из заморской страны. Задолго до того как я обзавелась собственным магазином, мне приходилось продавать зачарованные пуговицы на улице. Невероятно, но местные галатианцы покупали их — возможно, это объяснялось отсутствием терпких запахов и некрасивых глиняных

брелков, свойственных пеллианским чарам, а может, люди просто желали испытать неизвестное еще волшебство. Короче, это было новшество. В любом случае я поняла, что после некоторых модификаций галатианцы станут скупать мои чары. Устроившись помощницей в небольшое ателье и обзаведясь клиентурой из жен торговцев и малой знати, я заинтересовала нескольких женщин чарами, и, когда это сработало, вокруг меня быстро сформировался круг почитательниц моего особого искусства. Через пару лет у меня появилось достаточно клиентов, чтобы развиться еще больше и открыть свой первый магазинчик. Галатианцы не имели каких-то особых религиозных предрассудков, однако новизна чар, вшитых в одежду, привлекла их интерес, и я получила широкий рынок для своей работы.

— Когда разберешься с подолом, займись отделкой придворного платья, которое мы делаем для мадам Плини, — сказала я Пенни.

Заказ нужно было сдать только весной, но изысканное придворное платье требовало много труда, поэтому я решила начать шить его пораньше. Это было наше первое придворное платье — знаковая вещь. Я надеялась, что мы создадим хорошую репутацию своей качественной работой и особым видом чар.

— Я должна отнести папку с лицензиями и уже опаздываю на встречу. Офис Лорда Монет открылся час назад.

— Очередь будет ужасной, — прокричала Алиса из мастерской. — Может, пойдете завтра?

— Не хочу откладывать это дело, — ответила я.

Процесс таил в себе кучу неприятностей. Если мне не удастся выстоять сегодня очередь или я позабуду какую-нибудь бумажку из тех, что требовал клерк, потребуется несколько дней на завершение регистрации.

— Ответ честный и категоричный, — сказала Алиса. — Подождите... Вам пришло два письма, пока вы занимались мистером Бёрсином. Хотите, чтобы я...

— Да, только быстро.

Я вскрыла две записки. Первая оказалась счетом за два рулона льна, купленных нашим магазином, и я отложила ее в сторону. А вот вторая...

— Черт! — проворчала я.

Отмененный заказ. Миссис Пеннерей, жена торговца, заказала красивое вечернее платье, которое само по себе окупило бы недельный заработок обеих моих помощниц. Мы еще не начали его, и поэтому, согласно контракту, мне придется отменить заказ.

Я посмотрела на доску с планом работ. Мы все еще были в плюсе, но отмена этого платья наносила большой удар. Многие заказы в наших планах были небольшими зачарованными предметами — платками и шапками. Даже при моей наценке они не стоили так много, как вечернее платье. Ранняя зима обычно означала затишье в работе, но этот год собирался быть хуже других.

— Что-то случилось?

Брови Пенни нахмурились, и я поняла, что мяла бумагу в пальцах.

— Нет, — ответила я, стирая рукой соответствующую надпись с доски. — Всего лишь аннулированный заказ. Честно говоря, меня не заботит тот отрез оранжевого шелка, который выбрала для себя миссис Пеннерей. А тебя? Вот теперь мне действительно нужно пройти.

Предсказание Алисы оказалось верным. Очередь на подачу документов к Лорду Монет выглядела бесконечной. Она змеилась от офиса бюро по коридорам обдуваемого всеми ветрами каменного строения — и дальше на улицу, где холодный дождь сыпался горстями на бедных просителей. На покрытой плитами земле в низинках собирались лужи, делая весь промозглый двор еще более сырым и менее доброжелательным, чем обычно.

Я спрятала свою кожаную папку под плащом из тонкой пряжи, и она лишь слегка увлажнилась от дождя.

Внутри находились годовые записи о моем магазине, счета и даты выплат, списки инвентаря, досье на помощниц и письменные обоснования для оплаты их труда — доказательства того, что я вела успешный бизнес и была достойна очередной годовой лицензии. Я написала свое имя на беленой козьей шкуре из лавки кожевника, располагавшейся за четыре двери от моей. Кому, как не мне, было знать все правила после стольких лет жонглирования бумагами, соединенными льняной лентой и помещенными между двумя картонками. У меня было предчувствие, что изысканная и дорогая папка для документов в комбинации с модным шелковым платьем, служившим гарантией моих умений в дизайне и торговле, не повредят и без того большим шансам на быстрое одобрение от клерка Лорда Монет.

Я принадлежала к тому редкому виду молодых женщин, которые еще не стали вдовами, но уже имели собственное дело. Свой магазин я открыла почти десять лет назад. За это время мой бизнес не только уцелел, но даже вырос — пусть и медленно. Я любила свою работу и не жаловалась на траты моего брата Кристоса. За счет моего заведения жили две поденщицы, и я постепенно переходила в небольшой, но процветающий класс работодателей.

— А ну, не толкайтесь! — рявкнул за моей спиной чей-то мощный голос.

Я напряглась. Не хотелось бы столкнуться с проблемами в очереди — любая ссора приведет к тому, что солдаты, размещенные вокруг здания, отправят всех нас по домам.

— Я вас и пальцем не тронул! — ответил другой голос.

— Дурачка включил? А откуда тогда этот грязный след на моем сапоге?

— Может, заляпался, когда шел со своей свекольной фермы или как там ее...

Я осторожно оглянулась. Двое лысых мужчин, носивших плохо подогнанные шерстяные костюмы, держали

друг друга за грудки. Тот, что с бронзовой, опаленной солнцем кожей, наверное, рыбак или работник из доков; на груди у другого курчавилась поросль светло-желтых волос, типичных для горцев северо-восточной Галатии. Никто из них, казалось, и не вспоминал, что иногда стоит принять ванну и побриться.

Я подавила разочарованный вздох. Без сомнения, какие-то новые просители, с малой надеждой получить разрешение на открытие их дел и куда большим шансом нанести кому-то вред. Я вновь посмотрела на них. Ни один из мужчин не держал в руках бумаг, подтверждавших их статус. А уж внешний вид... Я постаралась не морщить нос, но они были больше похожи на фермеров, чем на бизнесменов. Честно говоря, это не способствовало продвижению их дел.

Большая часть очереди состояла из похожих персон. Среди этих новых просителей, которые ежегодно — точнее, одну неделю в году — обязаны были регистрировать свои проекты, выделялись давно устоявшиеся бизнесмены, подававшие стандартные запросы о продолжении своих лицензий. Я владела выгодным бизнесом, и меня раздражало ожидание в очереди, которая весьма неспешно продвигалась к клерку, представлявшему Лорда Монет. Дела в городе строго регулировались; всегда сохранялась разумная пропорция — сколько нужно витрин на район, на определенный вид торговли, на душу населения. Знать считала неудачный бизнес куда большим риском, чем отказ человеку в просьбе. Даже субъекты послаблений — такие как кондитеры и первоклассные швеи вроде меня — держались в ежовых рукавицах, что уж говорить о необходимых профессиях: мясниках, пекарях или кузнецах? Короче, если мое ежегодное прошение не будет оформлено за эту неделю, я потеряю свой магазин.

Пока мы двигались по коридору — плиточка за плиточкой, — все больше и больше грустных просителей проходило мимо нас после безуспешных спо-

ров с клерком. Мне было знакомо это разочарование. Когда-то мое первое предложение было отвергнуто, и мне пришлось ждать целый год, чтобы представить его вторично. В тот год я начала набирать клиентуру среди мелкой знати, надеясь заинтересовать приближенных к Лорду Монет. Мне казалось, что так я могла повлиять на его решение. И это сработало — когда мой магазинчик через год открылся, одной из первых клиенток стала супруга Лорда Монет, пожелавшая зачарованную шапочку, которая облегчила бы ее головные боли.

Потасовка за моей спиной усиливалась, и все больше голосов включалось в спор.

— Не его вина, что мы должны ждать в этой чертовой очереди! — произнес какой-то мужчина, взяв контроль над распухавшим недовольством толпы.

— Чертовски верно! — согласились несколько человек, и шепот вокруг меня стал громче. — Разве вы не видите, что никто из знати не стоит в нашей очереди? Им что, не нужно получать подписи на свои бумаги?

— Выстроили нас, как быков на скотобойне!

Крики участились, и я почувствовала, что толпа за моей спиной начала колыхаться — словно ветер подстегивал волны в гавани.

— Они не имеют права ограничивать нашу свободу! — продолжил сильный голос. — Это безумие! Почему мы не восстанем против произвола?

— А где у вас, извините, армия? — спросил рыбак, участвовавший в первоначальной потасовке.

— Мы и есть армия, — смело ответил его оппонент. — Даже если они еще не понимают этого.

Я отодвинулась от них подальше. Мне не следовало присоединяться (даже при нынешней близости) к подстрекательским разговорам разношерстной толпы.

— Если мы все пойдем к Лорду Монет, что он будет делать? Если мы все без его согласия откроем магазины, он что, всех рассадит по тюрьмам?

— Заткнись, иначе добьешься, что нас всех выставят вон, — прошептала какая-то старуха.

Я повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть сильный удар — двое мужчин наконец сошлись в драке. Но прежде чем я смогла полюбоваться зрелищем, старуха выпрыгнула из очереди, и тяжелая тростниковая корзина, висевшая на ее руке, ударила меня в живот. Я споткнулась и полетела в объятия городского солдата в мундире с серебряными пуговицами. Он подхватил меня под руки. Ужасаясь перспективе быть выброшенной из здания, я подняла на него глаза. Он же посмотрел на меня сверху вниз.

— Мисс?

Я нервно сглотнула.

— Мне очень жаль. Это было не по моему...

— Я знаю.

Он оглянулся на остальных солдат, разбиравшихся с тем, что уже походило на маленький бунт. Его друзья споро уложили на пол двух мужчин, одним из которых был белобрысый фермер, начавший этот спор.

— Идите за мной.

— Пожалуйста. Прошу вас. Мне не нужны проблемы. Я просто хотела зарегистрировать...

— Конечно.

Солдат ослабил хватку на моем запястье.

— Неужели вы подумали, что я выведу вас из здания? — Он засмеялся. — Кажется, Лорд Монет закрыл двери после этой драки. А вы точно одна из тех посетительниц, которая имеет полное право находиться здесь. Я проведу вас вперед.

У меня вырвался вздох облегчения, хотя к нему прилеплялась и доля вины. Солдат говорил правду: хотя мало кто из хвоста очереди мог бы получить одобрение, разгон просителей коснулся бы и меня — пусть даже я вызывала некоторое расположение. Одним словом, мне нужна была лицензия, а я не получила бы ее сегодня, если бы не позволила солдату сопроводить меня. Я по-